Подъем! Темнота. Все тело болит. Саша открыл глаза и осмотрелся. Комната. Незнакомая. Больше, чем на подводной лодке. Но меньше, чем в нормальной квартире. На белой, покрытой антивандальным пластиком стене висит аптечка. Рядом плакат о первой помощи. Да, блин. Опять медицинская часть. Сколько ж можно? Кажется, просыпаться на больничной койке стало плохой привычкой.

— Где я? — прохрипел он в пространство, не особенно надеясь, что кто-то ответит.

— О, здравствуйте, — как по заказу появилась рядом пухлая неулыбчивая медсестра. — Проверим реакцию зрачков, смотрите на меня. — Было бы на что смотреть, устало подумал Александр. Немолодая уже женщина, не следящая за фигурой, наверное, любительница мучного. Но главное, у нее был в руке работающий фонарик. Откуда? — Назовите ваше имя.

— Сухов.

— Я сказала, имя!

— Александр.

— Понятно, легкая дезориентация. Так и запишем. Какой сейчас год, знаете? — спросила сестра, что-то старательно помечая в блокноте.

— А сколько я провалялся в отключке?

— Даже так? То есть, если бы сейчас был, например, две тысячи девяностый, вы бы не удивились?

— Со мной в последнее время столько разной фигни случилось, что нет. Но до Охи был вроде семьдесят девятый, — неуверенно проговорил Саша.

— Все правильно, сегодня первое декабря семьдесят девятого года, — меланхолично проговорила женщина, — вам несказанно повезло очутиться в мире этого дерьма.

— Что-то вы о нем не очень хорошего мнения, — буркнул Александр.

— А что в нем хорошего? — сестра удивленно подняла бровь. — У меня из семьи выжила только я да младшая. Хотя было двенадцать человек. Братья, сестры, муж, старшие дети, родители — все погибли. А мы с дочкой две недели нормально не могли ни есть, ни спать.

— Стоп, погодите, — внезапно начало доходить до Саши, — уже первое? Мы же должны были лекарства в порт доставить! Там же больше пяти тысяч человек под ударом! — он скинул с себя одеяло и попробовал встать. Но голова закружилась. Стены заходили ходуном. Так что пришлось сесть обратно.

— Экий ты резвый. Нормально все, успокойся и отдышись, — сказала женщина, измеряя пульс. — Всех спасли, еще неделю назад. Капитан Орин привел целый поезд с припасами. И антибиотики, и противорадиационные препараты, на всех хватило с избытком. Так что все в порядке. А на следующий день пришел бронепоезд. Тебя вот доставили.

— Слава богу, значит, самое страшное позади, — с облегчением вздохнул Александр.

— Да ну? А мне кажется, самое веселое еще только начинается, — сестра пожала плечами. Потом посмотрела в блокнот, перевернула несколько листов. — Черт, придется тебе все-таки

доктора вызвать. Надеялась, что сама справлюсь. Жди здесь, я вернусь через пятнадцать минут.

— Можно подумать, что я уйду куда-то в таком состоянии. — Оставшись один, Саша осмотрелся по сторонам. Тусклая лампа горела на месте окна. Заменяла дневной свет. Не худшее, конечно, решение, но, очевидно, временное. Простыни, халат, занавески на ширме, все чистое. Наверное, даже стерильное. Единственная особенность, которая прямо указывала на его местоположение, — трубы. Широкие трубы терморегуляторов. Значит, он в экодоме. Одном из.

— Здравствуйте, профессор, — сказал он Агросову еще до того, как тот начал открывать дверь. Узнал по шагам и лицу, полученному с Эхо-локации.

— Прекрасно, значит, ваша мутация развивается, — улыбнулся доктор, входя в помещение. — Здравствуйте, голубчик, здравствуйте. На что жалуемся?

— На мышей, — чуть разведя руками, ответил Саша.

— Ну что ж, чувство юмора у вас есть, уже хорошо. Очевидцы говорят, что вы уничтожили танк голыми руками. Это так?

— Боюсь, не совсем. Мне сильно помог небольшой гранатомет, который предназначен для боевых костюмов или что там у контролеров…

— Понятно, это многое объясняет. Ведь при обследовании никаких настолько сильных мутаций я не увидел. Сейчас все более-менее в приделах нормы. Если, конечно, можно назвать нормой почти полное выздоровление от таких травм всего за неделю.

— Я помню, как меня чуть на куски не разорвало ударной волной.

— Совершенно верно, — согласился профессор. — Вы получили множественные повреждения внутренних органов. Единственное, почему еще живы: броня приняла на себя основной удар. Так что, если увидите того, кто всучил вам эту сломанную модификацию, можете сказать спасибо.

— Обязательно, — кивнул Саша, — а что с нормой по выздоровлению?

— О, тут очень интересная штука. Пока, конечно, еще не существует общепринятых схем для мутаций. Даже на материке еще с этим не разобрались. Но, судя по всему, у вас, голубчик, сильно выраженный регенеративный эффект. Пока такого нам не встречалось. Если решите стать добровольцем в исследованиях, буду крайне благодарен.

— А что нужно будет делать? — с некоторым сомнением спросил Александр.

— Ну, скажем так, мы будем наносить вам повреждения, а вы их заращивать. Достаточно грубо, я понимаю, но более, чем важно, для науки.

— А можно, я просто буду служить как служил, а когда меня ранят, вы понаблюдаете?

— Что же, не самый худший, конечно, вариант. Но боюсь, сейчас у вас ничего не выйдет.

— Это почему? — искренне удивился Саша.

— Вас в данный момент от действительной службы отстранили. Уж очень много вы проблем

создаете на своем пути, — профессор слегка отстранился и откинулся на спинку стула. — Так что формально сейчас считается, что вы умерли. Для всех, включая вашу команду. Ее, кстати, пока возглавляет Орлов Дмитрий. Как же его позывной, забыл.

— Орин? — предположил Александр, и когда доктор воодушевленно кивнул, у него отлегло от сердца. Сапер прекрасно знал свое дело. Что называется, на все сто. Он и был, по сути, главой отряда, всегда, а не только сейчас. И то, что он занял положенное место, было только плюсом. — Это хорошо, значит, ребята в надежных руках.

— Рома так же сказал, — улыбнулся доктор, — так что тут вы с ним полностью солидарны.

— У нас с генералом по многим вопросам мнение совпадает, так что неудивительно, — пожал плечами Истребитель. — А как в целом ситуация? Как зомби? Японцы? Как с припасами?

— Ох, сколько вопросов, — шутливо отмахнулся Агросов, — и боюсь, все не по адресу. Давайте лучше вы расскажете, как у вас снова интерфейс заработал. Да-да, не пытайтесь отнекиваться, я знаю, что он в активном состоянии.

— Ну наномашин у меня в организме нет, — начал Саша, пытаясь сообразить, что можно было бы назвать самым важным, — способности, которые он контролирует, работают. Хотя и не так хорошо, как хотелось бы. Даже новые появились, еще не опробованные…

— Боюсь, — прервал его профессор, — вы не поняли вопроса. Меня абсолютно не интересует как он работает. Только почему. Что произошло, по какой причине он вдруг заработал?

— Как сказать, — Александр замялся. С одной стороны, он об этом не просил. С другой — парень явно сделал это не со зла. Что будет, если он расскажет доктору? Начнут ли над мальцом эксперименты? С другой стороны, он вроде близок к генералу, его должны защитить от врачебного произвола. — Есть парень один, лет десяти. Псих полный, зомбячку у себя держит…

С каждым его словом лицо доктора вытягивалось. Через минуту он начал пожевывать губу, барабанить пальцами по подлокотнику. Саша старался не называть имен, но в общем обрисовал всю произошедшую с ним историю. Включая Кристину, оказавшуюся ассистентом, пробуждение в камере и возвращение интерфейса. Профессор слушал крайне внимательно. Ближе к середине даже отобрал у сестры блокнот и записал несколько предложений.

— Хорошо, осталось главное: вы знаете, где мне его найти?

— Как сказать… — замялся Саша, — в Охе.

— Понятно, — Агросов задумчиво подергал подбородок. Привычка, оставшаяся со времен, когда у него еще была борода. — Вы что же, уважаемый, за изверга меня держите? Что я детей пытаю? Думаете, я на них опыты буду ставить?

— Знаете, профессор. Без обид. Но вы только что предлагали меня резать и конспектировать. А это как-никак — опыты на людях.

— Все верно, вот только я вам это предлагал. А не проводил эксперимент, пока вы находились в бессознательном состоянии. Согласитесь, разница огромна. Я надеюсь на вашу добрую волю. Да и в конце-то концов. Вы взрослый человек, офицер. Сравнивать вас с ребенком как-то неправильно, не считаете?

— Ребенок ребенку тоже рознь. Племянник Романа — та еще штучка. Говорят, кучу зомби уничтожил с напарницами. Да еще и с контролером совладал, хотя ему всего десять. А это тоже не каждый взрослый сделать в состоянии. Не то, что подросток.

— Да-а, — протянул доктор ошарашенно. — Не ожидал. Я еще помню этого пацаненка. Как Роман привел его посреди всего этого апокалипсиса и буквально силой заставил обследовать. Вот, казалось бы, все это было меньше четырех месяцев назад, а будто в другой жизни.

— Вы его что, знаете? — теперь уже настала очередь Сухова удивляться.

— Так ведь мир, как говорят, маленький. А в последнее время он стал еще меньше, — картинно развел руками профессор. — Тем более что в свете последних событий говорят о нем все чаще и чаще. Попробуй тут не вспомнить.

— И что говорят? — не удержался от вопроса Саша. Судьба минутного знакомого немало его занимала.

— О, об этом лучше у дядьки его поинтересуйтесь, — посмеялся Агросов. — Как главнокомандующий и губернатор Сахалина освободится, скорее всего, придет. По крайней мере, я ему обязательно передам, что вы очнулись. Будьте уверены.

— У него и раньше-то проблем хватало. А сейчас, наверное, и вовсе дел невпроворот?

— Точно, губернаторство для него стало сюрпризом. Как и для многих других. Но Ферронов молодец. Умеет ставить нужных людей на нужные места. Когда они сами себя на них не ставят. Думаю, и для вас местечко найдется.

— Как же оно может найтись для мертвеца? — не понял Саша. — Вы же сами сказали, что я считаюсь мертвым.

— Ну знаете, вы, конечно, выдающаяся личность. Но не настолько, чтобы вас каждая собака на острове знала. Мало ли народу шастает?

— Орков точно немного.

— Это да, не больше сотни. По крайне мере, удачных образцов. И все равно, не нужно преувеличивать вашу личную известность. Сейчас зима, и она продлится еще долго, накиньте капюшон, гражданскую одежду, и вас никто не отличит от обычного человека. Если раздеваться не будете.

http://tl.rulate.ru/book/15886/466521